

Андрей
ФРОЛОВ

РЕАЛИЗМ

Никита Куренцов, одаренный молодой живописец, расположился на высоком берегу речушки, имени которой не знал, да, собственно, и не заботился этим. За рекой, неожиданно выныривая из прибрежного ракушника, вытянутый зигзаг дороги бежал к беленой церковке и, миновав ее, безрассудно пропадавал в сосняке. Луг по сторонам дороги был припорошен ромашками.

Художник кропотливо выписывал церковный купол, возвышающийся над лесом, когда услышал за своей спиной легкий вздох.

В сторонке стоял мальчик лет семи. Обычный деревенский пацан: замурзанные штаны, непонятного цвета майка с портретом Че Гевары, соломенные от солнца волосы, облупленный нос и уши враспырку. В рыжих глазах боязливый интерес.

– Привет, – улыбнулся Никита.

В ответ мальчуган суетливо клюнул носом, который тут же и утер указательным пальцем.

Никита продолжил работу. Более тесного знакомства он не желал – любил и ценил одиночество, но и против присутствия юнца не возражал: постоит, посмотрит да и ускачет по неотложным мальчишеским делам.

Однако парень не собирался уходить. Наоборот, вроде приближался, не отрывая настороженного взгляда от изображения на холсте.

– А это что у вас? – осмелев, он ткнул смуглым пальцем в полотно.

– Разве не видишь, небо.

– Небо-то вижу, – нетерпеливо отмахнулся пацан. – А вот это, на небе?

– Облака.

Мальчик медленно перевел взгляд с нарисованного неба на настоящее, подумал-подумал и изрек:

– Но их же нету.

– Нету, – весело согласился Никита. – Это художественный вымысел. Церковный купол на фоне облаков смотрится лучше. Он как бы являет собой надежду среди туч...

– А сколько окошек в церкви? – мальчишку мало интересовали объяснения живописца.

Никита посмотрел на холст и ответил:

– Три.

– А у нас пять! – победно заорал малыш. – Вот поглядите – они все отсюда видны. Раз, два, три, четыре, пять!

Художник досадливо поморщился – незванный помощник начинал докучать.

На дороге, ведущей к церкви, показались трое ребят с корзинками. Позади трусила собачонка.

Никита, мгновенно оценив ситуацию, быстрыми движениями кисти схватил силуэт живописной группки, отмечая про себя, что мучительно думает: как бы подростков на холсте не оказалось двое или четверо вместо троих. Он даже сморгнул и еще раз пересчитал удаляющиеся фигуры.

Пацан, с вихрастой макушкой погруженный в творческий процесс, появление новых деталей увидел только на картине, указал на собаку и понимающе заметил:

– Заяц. Художественный умысел.

– Мальчик, – Никита старался говорить ласково. – Тебе, наверное, пора обедать. Mamka, небось, беспокоится.

– Да не. Мать в поле, а есть я еще не хочу... – начал мальчуган и поперхнулся, взглянув поверх мольберта.

Голосом, севшим от негодования, он прошелестел:

– Это же СОБАКА! Петькина Жучка! И сам Петька с Ленкой и Веркой. А вы...

Малыш выглядел обиженным и обескураженным, он отступил от этюдника, но не ушел, а глядел на художника с весьма выразительным укором.

“С какой стати я должен раздражаться из-за какого-то сопливого мальчишки?” – спрашивал себя Никита. Он перестал обращать на пацана внимание, а вскоре и вовсе забыл о его существовании. Вдохновение вернулось. Его вновь заполнили небо, река, луг...

Закончив работу, художник прилег на склон и смотрел, как быстрокрылые деревенские ласточки таранят белесое небо. Задумавшись, он не сразу сообразил, кто это громко сопит неподалеку. А вспомнив про своего юного приятеля, поднялся на локтях и посмотрел в ту сторону, где оставил этюдник.

Пацан стоял перед треногой с водруженной на нее картиной и самозабвенно ковырял пальцем крапак красный. Один большой шаг сделал Никита к этюднику, и кулаки его судорожно сжались.

Мальчишка пальцем же заканчивал выводить в левом нижнем углу картины: “КОЛЯ”. Крупно. Сочно.

– А ну!.. – задохнулся Никита.

Застигнутый врасплох Коля резво отпрыгнул в сторону и округлил моментально отсыревшие глаза. Шмыгнул носом и привычно мазанул по нему рукой, “окровавленной” краской, – нос тотчас на вид тоже сделался кровав. Выглядел парень как побежденный в драке: расквашенный нос, испуганные мокрые глаза, опущенные плечи.

Деревенские мальчишки, не признающие компромиссов и всем сердцем презирующие трусов, не сдаются никогда. Коля пребывал в неопределенности лишь мгновение. Наохлившись, как молодой петушок, он бросился в контратаку. Ему, наверное, так показалось. На самом деле он начал пятиться, быстро стреляя словами:

– А чего я сделал-то!? Все равно картина плохая! И собак таких, похожих на зайца, у нас нету! И небо... Врете вы все! А еще художник!..

Оставив за собой последнее слово и испорченную картину, как отмщение за обоганную Петькину Жучку, мальчишка припустил по склону к реке.

Молодой художник Никита Куренцов остался один размышлять о реализме в изобразительном искусстве.

Июль 2003 г.

АНДРЕЙ ФРОЛОВ (Фролов Андрей Владимирович) родился 22 февраля 1965 г. в Орле. Окончил Орловский машиностроительный институт, после чего два года служил в рядах Советской Армии, потом работал и служил. Работает старшим инженером по охране труда в ОАО “Промстройэнергоустановка”.

Его творчество получило одобрение сначала на областном семинаре молодых литераторов (1997 г.), а затем на семинаре молодых писателей при Московской организации Союза писателей России (1998 г.). В 2000 г. в издательстве “Вешние воды” вышла его первая книга стихотворений “Старый квартал”, в 2002 г. – большая публикация в коллективном сборнике “Зеркало Пегаса”. В 2003 г. был принят в Союз писателей России. В 2004 г. выходит его новая поэтическая книга. Публиковался в журналах “Поэзия”, “Роман-журнал XXI век”, активно публикуется в областной печати, в т.ч. и как автор рассказов.

Положительный отзыв на творчество в 2003 г. опубликовала газета “Орловская правда”. Основная библиография за 2003 г.: подборка (5 стих.) – “Роман-журнал XXI век”, № 3; подборки стихотворений в газетах: “Просторы России” от 29.01 и 19.11 – 3 стих.; “Орловская правда” от 14.03, 24.05, 31.05, 16.08, 22.08, 20.11 – всего 22 стих. Проза: “Сто рублей” (рассказ) – “Орловская правда” от 1.01; “Будьте здоровы” (рассказ) – “Орловская правда” от 6.02; “Остановка” (рассказ) – “Орловская правда” от 13.11; “Реализм” (рассказ) – “Орловская правда” от 28.11.

Живет в Орле. Поэт.